

Бай Жуй проспал день, а следом ночь, не просыпаясь. Из-за того, что он лежал, не шевелясь, Чэн Но за это время дважды проверял его дыхание, каждый раз прося Лю Гуана вести себя потише.

Поскольку кровать была занята спящим Бай Жуюем, Чэн Но на ночь положил соломенный тюфяк на пол и втиснулся в него вместе с Лю Гуаном. Чэн Но хотел предложить Лю Гуану спать на кровати вместе с Бай Жуюем, но когда он сказал об этом, Лю Гуан помрачнел, сжал кулаки и оскалился, явно желая вышвырнуть Бай Жуюя на улицу. Чэн Но взялся поспешно успокаивать его, глядя его по голове и спине, чтобы умерить гнев маленькой разрывной петарды.

Уже был полдень следующего дня, когда Бай Жуй проснулся. Чэн Но, увидев его ясный и чистый взгляд, не мог не улыбнуться:

— Бай Жуй, проснулся? Ты должно быть проголодался, да?

Поскольку Бай Жуй оставался у них, Лю Гуан чувствовал тревогу и оставался дома с Чэн Но, так и не выходя на улицу. Когда он услышал эти слова, он закатил глаза, чтобы показать свое недовольство.

Бай Жуй немного смутился. Ему никогда не приходилось спать в чужой кровати. К тому же, во время своего безмятежного сна он был на виду у других людей. Но как бы ему ни было неудобно, он не желал показывать это перед Лю Гуаном, поэтому спокойно кивнул головой.

Чэн Но улыбнулся и поспешно развел огонь, чтобы что-то приготовить. Лю Гуан провокационно посмотрел на Бай Жуюя. Когда Чэн Но не смотрел в их сторону, Лю Гуан угрожающим жестом провел рукой по своей шее. Бай Жуй лишь спокойно посмотрел в его сторону взглядом, в котором явно читалась скука, заставив ненависть в сердце Лю Гуана разгореться еще сильнее.

Чэн Но очень быстро приготовил еду. Ели в тишине, но атмосфера была довольно странной и напряженной. Обычно, когда Лю Гуан ел, он быстро проглатывал пищу, пока щеки не раздувались. Пока он ел с жадностью, он использовал свои руки, чтобы возбужденно жестикулировать, рассказывая Чэн Но о том, как прошла его охота в тот день. Но прямо сейчас - он просто ел. Прямо сейчас он просто ел, не разговаривая. Когда палочки для еды Бай Жуюя двинулись вправо, Лю Гуан намеренно протянул руку влево, чтобы заблокировать его движение.

Чэн Но все думал, как бы расспросить Бай Жуюя о Ледяной Змее, пока наполнял миску Лю Гуана едой. Зная о мизофобии (боязнь микробов) Бай Жуюя, он не давал ему никакой еды напрямую. В результате, он слегка выпал из реальности на некоторое время, прежде чем заметил, что двое перед ним сражались друг с другом своими палочками! Это сразу же вызвало у него головную боль. Как получилось, что эти дети, обычно изображающие из себя маленьких взрослых, вновь начинали вести себя по-детски, оказываясь рядом друг с другом?

Бай Жуй бросил палочки на стол и сказал:

— Я не ем чужую слюну.

Лю Гуан вдруг вскочил и бросил его палочки на большое расстояние за дверь. Он усмехнулся:

— Мне все равно!

Уголки рта Чэн Но дернулись. Он быстро взял еще две пары палочек для еды и отрегулировал положение блюд на столе. Вегетарианские были размещены на стороне Бай Жуя, в то время как мясо было размещено на стороне Лю Гуана.

С видом человека, который вел себя праведно, Лю Гуан подтолкнул свою миску с рисом:

— Чэн Но, я хочу съесть этот мясной рулет.

Чэн Но положил один из них на тарелку с рисом и улыбнулся Бай Жую:

— Бай Жуй, добавь себе еще.

Палочки для еды Бай Жуя на мгновение приостановились, прежде чем положить немного китайской капусты в миску.

Чэн Но видел, что тот ест очень мало и всегда брал только из двух блюд перед собой. Он улыбнулся и сказал:

— Бай Жуй, ешь и мясные блюда.

Бай Жуй быстро осмотрел стол и сказал с невозмутимым видом:

— Этот мясной рулет выглядит аппетитно.

Тарелка стояла далеко от Бай Жуя, так что Чэн Но взял один своими палочками для еды и, увидев, что Бай Жуй не проявляет отвращения, положил мясной рулет в его миску. Бай Жуй медленно опустил голову, ощутив, что его уши начинают гореть.

Лю Гуан так рассердился, что схватил тарелку и положил два оставшихся куска в миску Чэн Но:

— Ешь быстрее! Всегда накладываешь еду другим, разве ты сам не голоден?

Чэн Но посмотрел на Лю Гуана с некоторым удовлетворением. Ребенок все таки знал, как

проявлять уважение к старшим.

После обеда Чэн Но убрал миски и палочки для еды и вытолкнул Лю Гуана во двор, чтобы попрактиковаться в написании последних стихов, которым он того научил, оставшись наедине в комнате с Бай Жуюем.

Он провел некоторое время с Бай Жуюем, так что Чэн Но чувствовал, что он знал его довольно хорошо. Разум этого ребенка отягощен грузом многих забот и беспокойств, и если Чэн Но задаст ему какой-нибудь вопрос, он, вероятно, не ответит, если Лю Гуан будет рядом. Однако, даже если они останутся одни, он все еще не уверен, что ребенок захочет довериться ему.

В комнате вдруг стало слишком тихо, и Бай Жуй, казалось, чувствовал смущение. Его глаза немного скользнули по Чэн Но, затем он вдруг отвязал короткий меч от талии и бросил его Чэн Но:

— Вот, это тебе.

Условные рефлексy Чэн Но заставили его машинально поймать оружие. Он озадаченно сказал:

— Что? — Меч выглядел маленьким, но был довольно тяжел, так что поймавшая меч рука, тянулась вниз под его весом.

— Я ухожу отсюда,— спокойно сказал Бай Жуй. — Тебе не нужно беспокоиться о Ледяном Змее.

Чэн Но был шокирован:

— Ты уезжаешь из-за случившегося с твоим домом? Ты действительно искал эту змею в одиночку!

Бай Жуй объяснил это так просто, как только мог:

— Я отвел Ледяную Змею к реке за сотни миль отсюда. Я запечатал его видение, и ее смыло рекой. Она не сможет вернуться в это место. Я ухожу отсюда, потому что я хочу пойти в другие места, чтобы культивировать. Эти люди не имеют к этому никакого отношения.

Чэн Но был потрясен услышанным, путешествие туда и обратно составило бы не одну сотню миль. Он понял, что Бай Жуй, должно быть, не спал несколько дней подряд. Неудивительно, что он так устал! Он бросил на серебряного ребенка взгляд, полный заботы, затем взглянул на меч в его руке. Почему Бай Жуй отдает ему свой меч?

На самом деле, было бы хорошо, если Бай Жуй покинет эти трущобы, так как здесь много

проблем. Чэн Но планировал подготовиться в течение двух лет, а затем вместе с Лю Гуаном отправиться искать больше возможностей за пределами тущоб.

Бай Жуй опустил глаза. Его серебряные волосы закрыли глаза, и его речь немного ускорилась:

— Похоже, у тебя есть способности древесного элемента. Атаки древесной стихии не очень сильны. В любом случае, человек, вроде тебя, сующий нос не в свои дела, долго не проживет. Этот короткий меч не принесет мне особой пользы. Будет лучше снабдить тебя средствами самозащиты.

Чэн Но потерял дар речи. Что еще за "человек, сующий нос не в свои дела, долго не проживет"? Он подумал, что Бай Жуй не вполне искренен, поэтому он вернул ему короткий меч и сказал:

— Там очень много опасностей. Этот короткий меч не принесет мне особой пользы. Ты должен позаботиться о себе.

— Если не нравится, выбрось его. Мне он не нужен в любом случае.— Тон Бай Жуя стал немного жестким. Он повернулся и вышел на улицу.

Чэн Но поспешно схватил его и беспомощно спросил:

— Ты уходишь просто так? Куда ты вообще идешь? У тебя есть с собой деньги или еда?

Бай Жуй, которого он схватил, холодно сказал:

— Я странник. Эти вещи не представляют для меня проблем.

Чэн Но не мог сказать почему, но почувствовал, что в кажущемся невыразительным тоне Бай Жуя был гнев. Он растерянно погладил себя по лбу. Этот благородный и добродетельный ребенок такой неуклюжий. Он из тех, кто внешне холоден, но страстен внутри. Как он может выжить в этом жестоком мире?

Он улыбнулся и сказал:

— Раз уж ты уезжаешь, мы должны разделить еду, полученную совместно.

Любой мог видеть, что короткий меч был очень дорогим. Это просто показывает, что в душе Бай Жуй уже считает Чэн Но своим другом. В противном случае, он бы не потрудился прийти попрощаться или придумать предлог, чтобы отдать ему меч...

Чэн Но взял сумку для хранения еды и вытащил из него немного муки, риса и овощей, оставив большую часть. Затем он положил в нее несколько энергетических монет и крепко привязал к талии Бай Жуя.

Он не мог не вздохнуть и сказал еще несколько слов напутствия:

— Будь осторожен, когда выйдешь во внешний мир, постарайся не всегда говорить так холодно и не оскорбляй людей. Не вреди другим людям, но и остерегайся плохих намерений других людей...

Спокойная внешность Бай Жуя почти рассыпалась. Нахмурившись, он сказал:

— Ты не должен читать мне лекции; ты должен беспокоиться о себе.

Вдруг он взглянул на Чэн Но. Его глаза были ясными и яркими, а золотые зрачки, казалось, светились.

Чэн Но не мог не протянуть руку и положить ее на голову Бай Жуя. Поняв, что Бай Жуй не увернулся, Чэн Но дважды погладил его голову. Эти волосы отличались от мягких волос Лю Гуана. Волосы Бай Жуя были гладкими и прямыми, и очень приятными на ощупь. Улыбнувшись, Чэн Но сверкнул своими тигровыми клычками.

— Ладно, будь осторожен, и счастливого пути.

Бай Жуй одеревенел. Никогда в его жизни никто не говорил с ним таким мягким тоном. Его уши мгновенно покраснели. Он обернулся и сказал:

— Я ухожу.

Чэн Но хотел проводить его, но Бай Жуй был слишком быстр для него. К тому времени, как он добрался до двери, Бай Жуй уже ушел. Чэн Но вздохнул. В этом сумасшедшем, опасном мире слабым повезло, если они могли хотя бы позаботиться о себе, не имея возможности заботиться о других людях. Он мог только молиться, что Бай Жую повезет и он сможет остаться целым и невредимым, пока набирается опыта.

Бай Жуй подошел ко входу в деревню. Его сердцебиение все еще было немного быстрее, чем обычно. Эти черные глаза, смотревшие на него с заботой и беспокойством, вызывали у него странное, незнакомое напряжение, которого он никогда раньше не чувствовал. Он протянул руку и потрогал сумку на талии. Хотя он знал, что это от Бай Чжи, он не чувствовал отвращения и удивлялся, почему.

Резкий свист прорезал воздух. Бай Жуй осторожно огляделся, затем, оттолкнувшись обеими ногами, прыгнул высоко на дерево, избегая атаки. Стрела из арбалета попала в то место, где

он только что находился.

Лю Гуан лениво сидел на другом дереве в нескольких футах от него. Болтая ногами, он убрал арбалет, насмехаясь:

— Ты быстро уклоняешься.

Бай Жуй равнодушно ответил:

— Что касается внезапных нападений, я всегда был быстр, уклоняясь от них.

Лю Гуан медленно поднялся, скрестив руки на груди, с угрожающим выражением лица:

— Есть кое-что, что я должен объяснить. Чэн Но - мой. Подойди к нему слишком близко, и я убью тебя.

Он знал, что Бай Жуй не в курсе, что Чэн Но — тинни, но все равно очень расстраивался. Чэн Но не обратил внимания, но он заметил, как этот парень добился того, чтобы Чэн Но подал ему мясной рулет своими палочками ... Он заскрежетал зубами.

Бай Жуй внимательно осмотрел Лю Гуана, а затем произнес спокойным голосом:

— Ты слишком слаб.

Взгляд Лю Гуана стал свиреп, как у волка, и он усмехнулся:

— Тогда рискни испытать меня!

Бай Жуй быстро использовал элемент света для создания лука и выстрелил пятью или шестью стрелами. Лю Гуан энергично перепрыгивал между деревьями, стараясь избежать их, но стрелы света следовали за ним, и последняя попала в арбалет в его руке, разрезав его пополам.

Бай Жуй медленно отозвал стрелы света, а затем сказал с невозмутимым лицом:

— Подожди, пока не сможешь использовать свои способности, прежде чем сравнивать себя со мной. Сейчас ты ничего из себя не представляешь.

Наблюдая за силуэтом Бай Жуя, медленно удаляющимся вдаль, Лю Гуан мелко дрожал от гнева, но в то же время он чувствовал себя немного обескураженным.

Действительно, он совершенно ничего не знает об использовании своих способностей, как сказал и Бай Жуй...

Он должен стать сильнее, намного сильнее!

Он хочет защитить Чэн Но, Чэн Но принадлежит ему!

"Я странник." — Бай Жуй описал себя как 四方. Буквально означает — "относиться к четырем уголкам мира как к дому."

Этот благородный и добродетельный ребенок такой неуклюжий. 四方 означает как "благородный и добродетельный", так и "отстраненный от политики и материальных устремлений."

Эта глава знаменует собой конец первого тома. Спасибо, что прочитали! Увидимся во втором томе. Надеюсь, ни у кого кровь из глаз не текла от моего перевода))

Редакция текста выполнена, с любовью, ViLiSSa.

<http://bllate.org/book/15020/1327398>